

Представьте, если бы он действительно был осторожным, почтительным и преданным правителю человеком, разве осмелился бы он в прошлый раз на государственном банкете позволить себе легкомысленные слова, намекая на слухи и насмехаясь над новым императором? Или как мог бы он использовать слухи, чтобы проверить характер правителя?

Прошло всего полгода, и если Хэлянь Гуйянь не изменился кардинально, разве мог он вдруг стать другим?

Сяо Юйшань был полон сомнений, но его лицо оставалось спокойным, и он с улыбкой ответил:

— Я не придаю этому значения, принц не должен беспокоиться.

В конце концов, Сяо Юйшань подумал про себя: «Неужели он приехал сюда под предлогом подношения сокровищ, но на самом деле имеет другие цели?»

Хэлянь Гуйянь не только был крайне почтителен, но даже произнес комплименты:

— Ваше Величество обладаете сердцем, широким как пустыня, я восхищаюсь вами.

Сяо Юйшань был удивлен, и его любопытство только усилилось. Он решил выяснить, какие намерения скрываются за этой осторожностью Хэляня Гуйяня.

Сяо Юйшань улыбался, но из-за шрама на щеке его улыбка казалась едва заметной, что затрудняло понимание его истинных чувств:

— Мужчины Мобэй любят крепкие напитки, вино «Фэнлуцин» слишком легкое, давайте лучше возьмем «Цюймичунь».

— Ваше Величество так благосклонны, я смущен, — ответил Хэлянь Гуйянь, словно он действительно был таким же почтительным, каким казался.

Вскоре вино «Цюймичунь» было подано слугами, и они сначала хотели налить его императору. Однако Сяо Юйшань махнул рукой и сказал слугам:

— Гость прибыл издалека, как можно пренебречь им? Сначала налейте принцу Хэляню.

Сказав это, Сяо Юйшань посмотрел на Хэляня Гуйяня издалека, внезапно улыбнувшись. Хотя он больше ничего не сказал, его взгляд был полон скрытого смысла.

Когда вино было налито, Хэлянь Гуйянь снова встал, поклонился Сяо Юйшаню и громко произнес:

— Ваше Величество так щедры, я не могу отказаться.

С этими словами он выпил вино до дна.

Сяо Юйшань также поднял свою чашу и выпил вино «Цюймичунь» залпом.

Все присутствующие на банкете поняли, что император высоко ценит Мобэй. В прошлый раз из-за слов Хэляня Гуйяня слухи распространились и дошли до ушей императора. Но теперь император не только не держал зла, но и оказал ему уважение, слегка намекнув, но не стал придирается.

Очевидно, что император проявил великодушие не просто так. Не говоря уже о бесценном

нефрите из Мобэй, пока клан Хэлянь защищает Великую Янь от набегов варваров, даже если они совершат серьезные ошибки, их клан останется в безопасности.

На этом банкете было много скрытых интриг и подводных течений. Песни, танжи и изысканные блюда были лишь внешней стороной роскоши, как трава, вплетенная в парчу. Стоит только разрезать ее, и вы увидите полный хаос.

Сяо Юйшань сидел высоко на своем месте, несколько раз оглядывая всех присутствующих, и вдруг засмеялся, приказав снова наполнить чаши. Он выглядел крайне довольным.

Теперь, когда он занял это высокое положение, не имело значения, что было настоящим, а что — ложью. В этой политической игре все они были лишь актерами, играющими роли для других и для самих себя.

После нескольких дней обработки грубый камень превратился в кусок белого, маслянистого и нежного нефрита. Цвет был белым, но не тусклым, без примесей и дефектов. Нефрит действительно оказался редким, как и говорил Хэлянь Гуйянь.

Хэлянь Гуйянь привез не только нефрит, но и резчика по камню, знаменитого в Мобэй своим мастерством.

Сяо Юйшань не знал имени этого человека, но Ань Фэн слышал о нем. Говорили, что его семья поколениями занималась резьбой по камню, и он мог создавать миниатюры на крошечных поверхностях. Нефритовую табличку с изображением гигантской птицы, которую любил покойный император, сделал именно он.

В этот день Хэлянь Гуйянь привел резчика на аудиенцию и сказал Сяо Юйшаню:

— Такой драгоценный камень должен быть вырезан с изображением Вашего Величества, иначе это будет расточительство.

Сяо Юйшань рассмеялся над этим комплиментом, в его словах сквозила легкая ирония:

— Принц Хэлянь, как вы научились льстить? Нефрит должен быть вырезан с изображением богов и будд и помещен в храм.

— Боги и будды бестелесны, нефрит нельзя использовать для их изображения, — сказал Хэлянь Гуйянь, глядя на Сяо Юйшаня, и вдруг улыбнулся, его глаза сверкнули. — Ваше Величество обладает божественной внешностью, только нефрит может быть достойным вас.

Сяо Юйшань давно привык к комплиентам, и как бы красиво они ни звучали, они стали для него обыденностью. Но сейчас эти слова, произнесенные Хэлянем Гуйянем, показались ему странными. Сяо Юйшань считал себя хорошим судьей характера, и ему казалось, что Хэлянь Гуйянь притворяется льстивым человеком.

Сяо Юйшань опустил глаза, размышляя, а затем снова поднял их и спросил:

— Принц Хэлянь, кроме подношения сокровищ, есть ли у вас другие просьбы?

Как только он произнес эти слова, Хэлянь Гуйянь замер, а затем, немного помедлив, ответил:

— Да.

Сяо Юйшань приказал всем посторонним удалиться, а затем сказал:

— Принц Хэлянь, если у вас есть просьба, говорите прямо.

Хэлянь Гуйянь сначала совершил глубокий поклон, чтобы показать свою искренность, а затем сказал:

— Я приехал сюда, во-первых, чтобы поднести сокровища, а во-вторых, извините за дерзость, но в Мобэй и Великой Янь существует традиция заключения браков. Клан Хэлянь из Мобэй желает предложить принцессу в город Цзяньян.

Хэлянь Гуйянь приехал именно за этим, и Сяо Юйшань сразу все понял. Традиция заключения браков между Мобэй и Великой Янь существует с основания династии, и отношения между ними укреплялись благодаря бракам принцесс и наложниц.

Сейчас Сяо Юйшань, новый император, его гарем состоит в основном из старых знакомых из времен, когда он был наследным принцем. Не говоря уже о женщинах из других народов, даже женщин там мало. Конечно, это произошло благодаря ему самому и Чу Циюню. Один из них не любил проводить время среди женщин, а другой заставил императора даже не смотреть в их сторону.

Теперь клан Хэлянь боится потерять благосклонность императора, поэтому под предлогом подношения сокровищ они хотят обсудить возможность брака. Это весьма продуманный ход. Клан Хэлянь правит Мобэй и держит в страхе многие малые государства за пределами границ, поэтому брак нельзя отвергать.

Даже если Хэлянь Гуйянь хитрый и трудноуправляемый, Сяо Юйшань не мог отказать:

— Поскольку Мобэй так любезен, я не могу отказать.

Хэлянь Гуйянь, получив ответ, сразу улыбнулся и поспешно поклонился:

— Благодарю Ваше Величество.

Сяо Юйшань же только улыбался, скрывая свои мысли, не выдавая ни единой эмоции.

Когда все из Мобэй удалились, улыбка на лице Сяо Юйшаня постепенно исчезла, превратившись в ледяное выражение. Он спросил Ань Фэна:

— Ты веришь его словам?

Ань Фэн, который все это время сопровождал императора, также наблюдал за Хэлянем Гуйянем, немного подумал и ответил:

— Я считаю, что принц Хэлянь хочет не только брака.

Это совпало с мыслями Сяо Юйшаня. Хэлянь Гуйянь сначала притворился почтительным, вызвав подозрения, а затем вовремя высказал просьбу о браке. Это было логично и не вызывало вопросов, что свидетельствовало о его стратегическом подходе.

Некоторые люди, чьи слова и действия кажутся логичными, на самом деле скрывают глубокий смысл. Сяо Юйшань подозревал, что у Хэляня Гуйяня есть другие цели, но не знал, чего именно он хочет. После нескольких размышлений он сказал:

— Через три дня пригласите принца Хэляня на охоту на гору Цуйюнь.

— Ваше Величество, зачем это? — удивился Ань Фэн, не понимая, почему император заговорил об охоте, когда только что обсуждал странности Хэляня Гуйяня.

— Если мы не можем понять правду, давайте продолжим испытывать его. Я хочу выяснить, какие у него намерения, — сказал Сяо Юйшань, слегка нахмурившись. — Даже если мы ничего не выясним, я хорошо его прощупаю.

— Кроме того, передай Ань Кэцао, чтобы он следил за гостиницей, и если люди из Мобэй сделают что-то подозрительное, сразу доложи.

Из этого было ясно, что император не доверял Мобэй. Ань Фэн, поняв намерения императора, сразу передал приказ своему брату.

Гора Цуйюнь была покрыта густыми лесами, что соответствовало ее названию «Гора изумрудных облаков». Но в начале осени зелень начала исчезать, деревья стали золотыми, а клены начали окрашиваться в красный цвет. Если смотреть с подножия горы, можно было увидеть, как эти цвета гармонично сочетались.

Хэлянь Гуйянь, пустынный волчонок, важный второстепенный персонаж, соперник Чу Циюня.

Двадцать второй, нефрит из Мобэй (часть вторая).

<http://bllate.org/book/16210/1455443>